

**Хусаинова Гульмира Жангалиевна^{1*}, Тлеубердиев Болат Макулбекулы²,
Саматаева Карлыгаш Бекболатовна³**

^{1*}автор-корреспондент, докторант, Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент, ORCID: 0000-0003-1269-2887 E-mail: sola_cor@mail.ru

²доктор филологических наук, профессор, Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент, ORCID: 0000-0001-8568-0874 E-mail: tleuberdiev_bolatbek@mail.ru

³Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент
ORCID: 00-09-0005-4468-7881 E-mail: ksamataeva@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТОСИМВОЛИКИ (НА ПРИМЕРЕ МИФОВ КАЗАХСКОГО, КОРЕЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО НАРОДОВ)

Аннотация. В статье описывается взгляд на мифологическую символику цвета в казахской, корейской и английской языковых картинах мира. Цветосимволика в мифах определяет основу народных традиций, обычаев, верований и духовной культуры. Она определяет смысл, чувства, традиции, жизнь, основанную на определенной системе ценностей. Цветоконгнитивное описание является одним из направлений лингвистики, при котором изучаются особенности мировоззрения, традиции и обычаи определенной нации сквозь призму цвета. Язык – не только средство выражения мыслей человека, но и культивируемое веками этнопсихологическое, мировоззренческое средство, также средство познания этого мира. Цель исследования – выявить универсальные и национальные черты символики цвета, которые были определены методом сопоставления культурного тона цветоконцепта, раскрывающего мировоззрение казахского, корейского и английского народов. Исследуется семантика цвета в когнитивных свойствах мифов путем сопоставления мифических персонажей. В нашей статье рассмотрены мифические существа трех народов, выбраны наиболее близкие друг к другу персонажи и проведен сравнительный анализ цветосимволики описания героев.

Ключевые слова: миф; цветосимволика; мировоззрение; мифический персонаж; эмоциональное восприятие

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта внутривузовского грантового финансирования ЮКУ2024-006 «Распознавание эмоционального цветовосприятия медиатекстов билингвами Казахстана в контексте межкультурной коммуникации (казахский, русский, корейский и английский языки)».

Для цитирования: Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Саматаева К.Б. Лингвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цветосимволики (на примере мифов казахского, корейского и английского народов). *Tiltanyam*, 2025. №1 (97). С. 161-171.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-161-171>

**Хусаинова Гульмира Жангалиевна^{1*}, Тлеубердиев Болат Макулбекулы²,
Саматаева Карлыгаш Бекболатовна³**

^{1*}автор-корреспондент, докторант, М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Шымкент қ., ORCID: 0000-0003-1269-2887 E-mail: sola_cor@mail.ru

²филология ғылымдарының докторы, профессор,
М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Шымкент қ.,
ORCID: 0000-0001-8568-0874 E-mail: tleuberdiev_bolatbek@mail.ru

³М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Шымкент қ.,
ORCID: 00-09-0005-4468-7881 E-mail: ksamataeva@mail.ru

ТҮС СИМВОЛИКАСЫН ПСИХОЭМОЦИОНАЛДЫ ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ АСПЕКТІСІ (ҚАЗАҚ, КОРЕЙ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ МИФТЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Андатпа. Мақалада қазақ, корей және ағылшын тілдеріндегі әлемнің тілдік бейнесіндегі түстің мифологиялық символизміне көзқарас сипатталған. Мифтердегі түс символизмі халықтық дәстүрлердің, әдет-ғұрыптардың, наным-сенімдердің және рухани мәдениеттің негізін анықтайды. Ол белгілі бір құндылықтар жүйесіне негізделген мағынаны, сезімдерді, дәстүрлерді, өмірді анықтайды. Түс-танымдық сипаттама – белгілі бір ұлттың дүниетанымының, салт-дәстүрінің, әдет-ғұрыпының ерекшеліктерін түс призмасы арқылы зерттейтін тіл білімінің бір саласы. Тіл – адам ойын білдіру құралы ғана емес, сонымен бірге ғасырлар бойы қалыптасқан этнопсихологиялық және дүниетанымдық құрал, сонымен қатар осы дүниені тану құралы. Зерттеудің мақсаты – қазақ, корей, ағылшын халықтарының дүниетанымын

аша отырып, түс концептісінің мәдени реңктерін салыстыру арқылы анықталған түс символикасының жалпыадамзаттық және ұлттық ерекшеліктерін анықтау. Мифтік кейіпкерлерді салыстыру арқылы мифтердің танымдық қасиеттеріндегі түстердің семантикасы зерттеледі. Біздің мақалада үш ұлттың мифтік жаратылысы қарастырылып, бір-біріне жақын кейіпкерлер таңдалып, кейіпкерлерді суреттеудегі түстік символикаға салыстырмалы талдау жасалған.

Тірек сөздер: миф; түс символикасы; дүниетаным; мифтік кейіпкер; эмоционалды қабылдау

Қаржыландыру көзі: Мақала ОҚУ 2024-006 «Мәдениетаралық коммуникация контекстінде Қазақстан қос тілділерінің медиамәтіндерін эмоционалды түр-түсті қабылдауын таныту (қазақ, орыс, корей және ағылшын тілдері негізінде)» атты университет ішкі гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Саматаева Қ.Б. Түс символикасын психоэмоционалды қабылдаудың лингвомәдени аспектісі (қазақ, корей және ағылшын халықтарының мифтері негізінде). *Tiltany*, 2025. №1 (97). 161-171-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-161-171>

Gulmira Khussainova^{1*}, Bolat Tleuberdiyev², Karlygash Samatayeva³

^{1*}Corresponding Author, Doctoral Student, M. Auezov South Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent, ORCID: 0000-0003-1269-2887 E-mail: sola_cor@mail.ru

²Doctor of Philology, Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent, ORCID: 0000-0001-8568-0874 E-mail: tleuberdiyev_bolatbek@mail.ru

³M. Auezov South Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent, ORCID: 00-09-0005-4468-7881 E-mail: ksamataeva@mail.ru

LINGUOCULTURAL ASPECT OF PSYCHOEMOTIONAL PERCEPTION OF COLOR SYMBOLISM ON THE EXAMPLE OF MYTHS OF THE KAZAKH, KOREAN AND ENGLISH PEOPLES

Abstract. The article describes a look at the mythological symbolism of color in the Kazakh, Korean and English linguistic worldviews. Color symbolism in myths determines the basis of folk traditions, customs, beliefs and spiritual culture. It defines meaning, feelings, traditions, life based on a certain value system. Color-cognitive description is one of the areas of linguistics in which the peculiarities of the worldview, traditions and customs of a certain nation are studied through the prism of color. Language is not only a means of expressing human thoughts, but also an ethnopsychological and ideological means cultivated over centuries, and a means of understanding this world. The purpose of the study is to identify the universal and national features of color symbolism, which were determined by comparing the culture tone of the color concept, revealing the worldview of the Kazakh, Korean and English peoples. The semantics of color in the cognitive properties of myths is explored by comparing mythical characters. Our article examines the mythical creatures of three nations, selects the characters closest to each other and conducts a comparative analysis of the color symbolism of the description of the heroes.

Keywords: myth; color symbolism; worldview; mythical character; emotional perception

Source of funding: The article was prepared within the framework of the university grant financing project SKU2024-006 "Recognition of emotional color perception of media texts by bilinguals of Kazakhstan in the context of intercultural communication (Kazakh, Russian, Korean and English languages)".

For citation: Khussainova, G., Tleuberdiyev, B., Samatayeva, K. Linguocultural Aspect of Psychoemotional Perception of Color Symbols on the Example of Myths of the Kazakh, Korean and English Peoples. *Tiltany*, 2025. №1 (97). P. 161-171. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-161-171>

Введение

Современная лингвистическая наука антропоориентирована, что проявляется в изучении духовного сознания и мировоззрения определенного народа через язык. Исследования в области лингвистики предлагают множество возможностей для изучения культурного и духовного разнообразия с точки зрения устойчивости культуры и языка в эпоху глобализации (Pishghadam, 2013: 45). Эффективный способ выявить культурно-психологические связи между этносами во всем мире – изучить идеи этих этносов. Мы выбрали мифы казахского, корейского и английского народов для изучения историко-культурного своеобразия в восприятии цвета данными народами.

Миф – это понимание природы человека и вселенной, чудовищ и богов, привидений и духов (Нүрекешова, 2019). Древние люди понимали мифы не как сказки, а как правду о сотворении мира. Мифические персонажи сохранялись веками, благодаря их огромному влиянию на человеческий разум. Одним словом, человечество связывает себя и многие явления с природой. В свою очередь это соответствует глубинам духовной культуры, связанным с направлением мифопоэтического

мировоззрения. Зарубежные ученые давали разные определения мифу. Французский ученый К. Леви-Стросс высказывал мнение, что мифы – это способность и способ мышления. По мнению Л. Леви-Брюля, через мифы первобытные люди воспринимали этот мир (Леви-Брюль, 2002).

Изучение мифов в сопоставительном аспекте позволяет узнать о пути и образе жизни разных народов, выявить различия в представлениях и предубеждениях, найти эквиваленты и лакуны в культурах различных этнических групп.

Цвет является имплицитным средством восприятия и коммуникации, что сделало его объектом многочисленных исследований. Большой интерес представляют исследования самопрезентации и формирования впечатлений (Тринкаус, 1999: 3), эстетики (Джонсон, Бакш, 1986: 88), гендерных особенностей (Померлау, 1990: 22), особенностей возраста (Boyatzis, Varghese, 1994: 77-85) и эмоционального восприятия (Gao, 2007; Kay, Kempton, 1984: 86). Связь эмоции и цвета имеет богатую историческую основу. Согласно зарубежным исследованиям, сосредоточенным в области цвета и направленным на использование лингвистического релятивизма на практике, выявлено разное восприятие цвета людьми, принадлежащими к разным языковым сообществам (Gao, 2007; Kay, Kempton, 1984: 65-79). Согласно Джонсону, межкультурные различия также влияют на модель ассоциаций цвета через эмоции (Johnson et al., 1986: 674). Большинство исследований, освещающих психоэмоциональную коннотацию цвета посредством анализа памяти, подтверждают, что цвет вызывает уникальную реакцию (Boyatzis, Varghese, 1994).

В то же время обмен психопереживаний и эмоционального состояния зависит от особенности психоэмоции, социума и культуры (Wang, Ross, 2007), где начальные исследования психоэмоциональной реакции на цвета предполагали одинаковые или равные способы выражения цветоэмоциональности. В этой статье мы обращаем внимание на лингвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цвета в мифологии трех различных народов – казахского, корейского и английского. Различия в цветовой символике данных культур могут раскрывать уникальные особенности их мировоззрения и цветовых эмоций на примере персонажей мифов казахского, английского и корейского народов.

Материалы и методы

Для анализа лингвокультурного аспекта цвета в мифах использовались методы сопоставительного анализа, семиотического анализа текстов и контекстуального исследования. Путем сопоставительного анализа цветовосприятия выявлены сходства и различия языкового аспекта восприятия цвета. Исследование лингвокультурного аспекта цвета включает в себя анализ языковых единиц, связанных с цветом, на материале мифов и их интерпретацию в культурном контексте. Материал исследования включает в себя тексты мифов (по 50 самых знаменитых мифов), а также народные истории, связанные с цветовой символикой, из казахской, корейской и английской культур. Также для полноценного получения результата психоэмоционального восприятия проведен эксперимент, где участвовало 140 человек (из них 40% студентов в возрасте 17-20 лет, 35% – преподавателей вузов в возрасте 30-40 лет, 25% – опрос среди иностранцев, носителей языка (корейский, английский) в возрасте 20-30 лет).

Обзор литературы

В литературе зафиксирована прочная связь между визуальными стимулами и эмоциями (Yoon, Wise, 2014). По ряду исследований (Kim, S., Kim, E. Y., Jeong, K., Kim, J., 2006), эмоции человека чаще зависят от его мировоззрения. Однако Тринкаус (Trinkauss, 1991) считает, что цвет является критическим и визуальным источником информации, который оказывает неоспоримое влияние на жизнь человека. Он выбирает цвет автомобиля, одежды, мебели, согласно своему самовыражению. И здесь, как отмечает Томсон (Thomson, Crocker, Marketo, 2010) цвет выражает не только когнитивные функции, но и чувства. Многие годы цвет изучали как синестию, т.е. влияние цвета на эмоции. В результате были получены разные материалы исследования, независимо от того, положительные или отрицательные эмоции вызывал цвет. Таким образом, исследования проводимые в этой области делятся на два типа: первый – оценочное измерение цвета и цветопредпочтений; второй – описание измерения цвета и психовосприятия (Gao, Xin, 2006).

В нашем исследовании мы обратили внимание на психоэмоциональные аспекты эмоционального восприятия цвета на примере мифов трех стран. Помимо вышеперечисленных факторов, на запутанные отношения цвета и эмоций могут влиять языковые, национальные и культурные особенности (Gao et al., 2007). Анализ специфики трех разных культур позволяет широко рассмотреть лингвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цвета. В каждой культуре имеется огромное количество различного словесного фольклора и произвольных связей, соединяющих цвета с различными эмоциональными состояниями. К примеру, в казахском языке сочетание *қара шаңырақ* – черный шанырак (букв.), наряду со значением святой, священный, имеет значение большой, начальный, *қара күш* (черная сила): сокрушительная сила, сила, способная защитить. Корейские эквиваленты эмоционально окрашенных восприятий устойчивых выражений с использованием лексем цвета «백옥같다 (как молочно-белый драгоценный камень); 검둥개미역감긴다고희여지지않는다 («Сколько ни мой черную собаку, она белой не станет»)). Английский язык также имеет эквиваленты устойчивых выражений например: to feel blue – быть грустным, грустить; to be green with envy – позеленеть от зависти, завидовать. Согласно Эгану и Д'Эндрэде, большая часть эмоциональных переживаний человека исходят из их культуры (D'Andrade, Egan, 1974). По мнению Берлина Б. и Кея П. (Berlin, Kay, 1969: 1) цветовая классификация главным образом опирается на лингвистические факторы, предполагая, что каждая культура создает разные темы для одного цвета. Другие же межкультурные эксперименты объясняют, что предпочтения в цвете зависят в большей мере от культуры (Manav, 2007: 32). К примеру, популярность белого цвета в Азии связана не только с культурой этих народов, но и религиозными предубеждениями. Белый цвет – символ чистоты, непорочности. В целом, концептуальная связь цвета и эмоций – это взаимодополняющая связь, как пример данной связи можно рассмотреть понятия «гнев» и «огонь», которые эмоционально ассоциируются с красным цветом, но при этом красный также является символом тепла и любви. Также как и белый цвет может выражать свет, чистоту и одновременно символизировать смерть, последнее одеяние усопшего.

Анализ исследований для определения типов психоэмоций, вызываемых разными цветами (Boyatzis, Varghese, 1994), едой (Rouby et al., 2016), брендами (Singh, 2006).) и т.д. помогает понять, что основные выводы исследований состоят в том, что в человеке заложены историческое восприятие цвета и психоэмоция по отношению к предметам или в нашем случае персонажам фольклора. Это предположение привело к разработке различных типов шкал (шкала Марсала, R. Plutchik, Wheel of Emotions, (ЭмИн) Д.В. Люсина и другие), сознательно измеряющих эмоциональные тенденции или ассоциации. Таким образом, чтобы проверить это предположение, мы исследуем цветовые эмоции на примере мифических персонажей взяв за основу «ЭмИн» (Эмоциональный Интеллект) Д.В. Люсина 2006 года.

Результаты и обсуждения

Казахский, корейский и английский народы имеют богатый фольклор, накопленный за много веков. С незапамятных времен казахский народ связывал свою жизнь с полями, лесами, горами, окружающей средой. Можно сказать, что наши предки, которые занимались кочевым земледелием, употребляли названия видов и цветов, связанных с повседневной жизнью. Например, название древних стран включает цветовую палитру: *Көк Түрік*, *Ақ Орда*, *Көк Орда*, *Алтын Орда*. В наших мифических верованиях есть понятия о *Көк Таңрі* (синий Бог) и покорности небу. Если обратить внимание на синий цвет, то, по мнению ученых, он имеет синкретический корень. Академик А. Кайдар высказал следующее мнение о слове *синий*: «Естественно, что первые люди называли голубой купол «голубым», глядя на его цвет, и, наоборот, сравнивая все голубые предметы на земле с цветом неба, общий «голубой» – цвет, с которым можно создать имя» (Кайдаров, Ахтамбердиева, Умирбеков, 1992). У казахского народа, как и у всех тюркских народов, слово *Көк* имеет космоимическое значение. Об этом свидетельствуют значения, содержащиеся в семантической структуре слова «синий» и отраженные в словаре великого тюркского ученого М. Кашкари. *Көк* означает бог, небо. Ш. Уалиханов в своей статье «Остатки шаманизма в кыргызах» (Веселовский, 1904) говорит: «Небо есть высшая сила в шаманизме. Небо

– голубое небо. В казах-кыргызском языке первое прилагательное «синий» означает осязаемую вещь, а существительное «бог» стало синонимом слов «Аллах» и «Бог» (Кашкари, 1997). Кроме того, в данной статье встречаются фразы типа «Бог с вами», «голубое небо». Это еще одно свидетельство того, что, как было сказано выше, эти два слова употребляются как синонимы. В этом отношении мифологический и космономический облик составляют единое целое. Зарубежные ученые также выявили ряд психоэмоций по отношению к голубому или синему цвету, где он ассоциируется с миром и чистотой (Shape, 1974).

Мифы Кореи (선화) основаны на китайских иероглифах, впервые были обнаружены учеными в хрониках древних государств Силла, Пекче и Когуре, которые в разные исторические периоды находились на территории современного Пхеньяна. Записи о корейской мифологии часто встречаются в летописях разных династий Китая, но самая первая официальная корейская летопись «Самгук Саги» (삼국사기) передала полную картину этого жанра. Как и в любой другой мифологии мира, в корейской мифологии имеют место быть представления о создании мира. Также как и в казахской мифологии Көк Тәңрі, высшее божество в корейской Хананим (하나님) является его протитопом. В одной из версий Солнце, Луна и Звезды – дети земли, они убежали на небо от свирепого тигра. Моря, озера и реки были созданы по приказу любовницы Халласан (한라산), огромная красавица, чьи горы были ее подушками (Советская энциклопедия, 1980). Кроме персонажей небесного происхождения, имелись и земные, т.е. обитатели флоры и фауны. Яркими представителями являются Кумихо (구미호) и Имути (이무기), живущие между горным лесом и водоемами (Zong In-Sob., 1982).

Мифы Англии уходят далеко в фольклор народов, сформировавших английскую нацию, в кельтские, доримские (бриты и т.д.) и германские племена (англосаксы, юты). Здесь мы не часто встречаем сказания о богах, чаще в британских мифах речь идет о героях Беовульф, Робин Гуд, Король Артур. Имеются также демонические существа, такие как гоблины, ведьмы, вампиры, оборотни, которые обитают в лесах, пещерах и водоемах.

В ходе исследования цветосимволики в мифах нами проведен сопоставительный анализ цветосимволической вербализации персонажей фольклора казахского, корейского и английского народов. Выявляются сходства и различия цветоописания мифологических существ. Для достижения результата анализа выбраны сборники мифов казахского, корейского и английского народов. Особое внимание уделено символике цвета и его вербальному восприятию. Для сравнительного анализа отсортированы персонажи по месту обитания и цветосимволике, из них в работе представлены самые широко известные: из казахской мифологии – *Албасты*, *Жезтырнак*, *Айдахар*, из английской – *Дженни Гринтиз*, *вампиры*, *оборотни*, *ведьмы*, из корейской – *Кумихо*, *Имути*, *Токкеби*.

В казахском народном фольклоре особое место уделялось существам, связанным с природой, таким как *Албасты*, *Жезтырнак*, *Айдахар*. *Албасты* – мифическое существо, которое олицетворялось в виде женщины с распущенными белыми волосами, обвисшими ниже пупка грудями. Чаще считалось, что она сидит на берегу озера и расчесывает свои волосы. Следовательно, это существо обитает у рек и озер. Самой злой и безжалостной считалась черная *Албасты*, остальные назывались желтыми, то есть менее опасными. Считалось также, что она может перевоплощаться в неживые существа и животных. В руках у них всегда есть волшебная книга, расческа и серебряные монеты. Эта лесная обительница опасна для новорожденных младенцев и только родивших женщин. Считается, что она высасывает из них всю живую энергию. В остальных случаях *Албасты* является во сне, пугает и приводит к болезням. Таким образом, в народе считается, что новорожденным и молодым женщинам нужно спать при свете, также в ночное время в лесную местность и близ озер ходить нельзя. Возможно так наши предки хотели предотвратить ночные плаванья и нежелательные последствия в незнакомых темных местах. Посредством мифов об *Албасты* мы видим страх в черном цвете. Черная *Албасты* (Қара албасты) – олицетворение плохого, неизведанного, злого. Желтый также имеет отрицательное эмоциональное восприятие цвета.

Жезтырнак – мифический персонаж женского пола. Описывается, как замкнутое создание, необычайно красивое. Она одета во все черное с многочисленными золотыми и серебряными украшениями, которые таинственно позвякивают при ее приближении. Она смотрит на людей холодным, пронизывающим взглядом, не показывает свои длинные когти, прячет их под длинным подолом рукава. Выпрашивает у путников мясо и с жадностью поглощает его, однако не показывает своих когтей. После того, как путники засыпают, она впивается своими когтями в них, убивает и высасывает кровь. Если же убить Жезтырнак, то за нее обязательно отомстит ее муж Сорель и ее дети – нечисти леса. А. Диваев писал: «...К большому сожалению, киргизы, за редким исключением, в большинстве своем не могут описать, как выглядят эти странные и опасные существа. А если кто из них пожелает сделать это, то делает на редкость скупое, двумя-тремя словами...» (Диваев, 1897). Возможно, поэтому нет устойчивого описания Жезтырнак, нет особенных интересующих нас черт описания. Однако в описаниях, изученных нами, мы выявили цветовую гамму: черный и многочисленные золотые и серебряные украшения.

Айдахар (дракон) – мифическое существо казахского фольклора, которое не совсем соответствует всеми принятому образу. В казахской мифологии – это огромный змей, хотя в некоторых сказках говорится о нескольких головах, чаще описывается просто как огромный змей без описания его ног, лап и тем более крыльев. Согласно легендам, если так называемый змей-дракон не встретит человека более века, он превратится в Айдахара. Если не встретит два века, лоб увеличится, и он может превратиться в девушку, тогда Айдахар может выйти замуж и поглощать людей из аула мужа, пока не истребит все племя. Недостатком у Айдахара считалось неумение обходиться без воды, что и выдавало его сущность. Люди, узнав об этом существе, немедленно избавлялись от него. Узнавали Айдахара, согласно легенде по отсутствию пуповины и по зубам, которых было всего четыре.

Эквивалентом темного существа обитателя лесов в английской мифологии могут служить ведьмы. Одной из более знаменитых была *Дженни Гринтиз* (англ. Jenny Greenteeth, Wicked Jenny) – болотная ведьма или ведьма реки, она имела зеленое тело, покрытое чешуей и водорослями, все ее тело с головы до ног было зеленым или болотным, также она обладала острыми клыками и длинными ногтями. Излюбленным занятием было топить маленьких детей, вместе с тем она до смерти царапала их или перекусывала им горло или же пугала их своим зеленым уродливым видом. Зеленый цвет данного персонажа – это олицетворение дна морского, так как оно было неизведанным, таило в себе много тайн и страха, именно этим цветом люди олицетворяли Дженни.

Также в мифологии древних кельтов, предков англичан, имелось описание *Синей ведьмы* (Keylik Bhir). Согласно преданиям, ее можно встретить в скалистых вершинах, на склонах холмов, также имеются сведения, что она приносила зиму в Шотландию. А появлялась она обычно после Хеллоуина. Внешность ее довольно мрачная, лицо темно-синего цвета, волосы серебристо-белые, словно инеем покрыты, на плечах накидка словно пшеничное поле в снегу. В легендах упоминается, что она рано утром поднимается на вершину высокой горы и стучит жезлом так, что трава покрывается коркой льда. К весне она слабеет и превращается в серый камень-валун, скатывающийся по склонам гор и прячущийся в кустах от жаркого лета.

Самым известным мифическим существом Европы в целом служат *вампиры*. Однако только у кельтов есть их иерархия. Самыми могущественными являются *Алые вампиры* Морриган и ее сын Мирддин. Эконы – вампиры-аристократы, не отличаются от людей, и это их преимущество, имеют сверхсилу (Вебер, 2021). Скали – рабы, мутанты, преимущественно животного происхождения. Вулконы, в некоторых источниках оборотни – сильные, быстрые, звери острыми клыками, также рабы Эконов. Внешность вампиров была описана во многих повестях и романах известных писателей Англии, первыми о вампирах написал английский писатель Джон Полидори (Polidori, 1819), за ним последовал Абрахам «Браун» Стокер с известной всем книгой о вампирах – «Дракула» (1897), также Джозеф Шеридан Ле-Фану в 1872 году в своей книге «Кармила» описывал облик вампиров достаточно четко: бледная кожа, красные налитые кровью глаза, длинные ногти, острые клыки.

Морриган в кельтской мифологии представлена в облике молодой любвеобильной красавицы, она была белолика, в длинных зеленых одеждах, вдохновляла воинов на подвиги,

могла принимать облик вороны, красной коровы, покалеченной старухи или черноволосой девицы, стоящей одной ногой на левом, другой на правом берегу реки.

В ирландской мифологии Морриган – королева призраков, в скандинавско-германских она – Валькирия. Интересный факт, что в данных мифах она описывается в виде красной коровы, черноволосой девицы, черной или седой (белой) вороны. Этому также свидетельствуют лунные обряды, магические ритуалы Луны.

«...Над головой его вопила,
Подскакивала и металась ведьма
Паря над копьями и над щитами
О, то была седая Морригу...» (Rolleston, 2004).

В мифах Кореи множество описаний различных духов и существ, которые не всегда олицетворяли добро. Духи рек в корейской мифологии – это посланники подземного мира. Легенды и мифы о духах несколько пантеистические. Согласно вере корейского народа, мир наполнен духами, богами и высшим божеством, они называют Хананим (하나님) – покровитель всего живого и неживого. Он ассоциируется с Солнцем, светом, символически описываемый белым и желтым цветом. Также существует культ неба, отражающийся в мифах и ритуальных торжествах с жертвоприношениями.

Исследования цветосимволики в легендах и мифах корейского народа вызвали у нас интерес к следующим персонажам народного фольклора: Кумихо 구미호 – Девятихвостый лис (заимствованный японский персонаж) и Имуги 이무기 (змея или дракон). Согласно преданиям, Кумихо, девятихвостый лис, чаще описывается как молодая девушка, заманивающая молодых парней и после съедаящая их печень. По преданию, она живет очень долго и, чтобы стать человеком, ей надо съесть 1000 печеней и сердец. В некоторых же легендах, наоборот, описывается Кумихо как хранитель леса – Дух леса. Также в этих историях говорится о «Лисьей Бусинке». По преданиям, у Кумихо есть бусинка, которую она хранит, и, если она попадет к смертному человеку, он станет богатым и бессмертным.

В книге автора Со Чжон О (소천오) «Сто старинных Корейских Историй» описывается история «Лисица Кумихо с Алмазных гор» (Со Чжоно, 1996): «...Вошёл он в дом, стал хозяев искать. Видит: сидит девица, холст ткёт. Рассказал ей молодец, что застала его в дороге ночь, и попросил ночлега. Обрадовалась хозяйка гостю и скорее побежала на стол накрывать...». «Но только взглянул гость на стол, как сразу понял: что-то здесь неладно. Возьмёт ложкой риса – а там человеческие ногти, зачерпнёт супа – а в нём волосы! Вспомнил тут молодец старцев наказ: «Не ешь угощений молодой хозяйки». Стал он делать вид, будто ест, а сам потихоньку еду в рукав прячет...». «...Потом слышит: какой-то скрежет на кухне, будто ножи точат. Глянул в щель: так и есть – молодая хозяйка точит нож, а из-под юбки у неё девять белых хвостов торчат. «Охо-хо! Угодил я в нору к девятихвостой лисице Кумихо!» – догадался молодец...».

Белый цвет в данном случае символизирует существо, приносящее смерть, лукавство. Если в предыдущем примере Хананим – это святое божество, то Кумихо – его антипод, но оба персонажа описываются в белых оттенках.

В восточных государствах, таких как Корея, Япония и Китай, культ дракона – очень распространенное явление. Мифы о драконах имеют множество интерпретаций. Символика в виде дракона олицетворяла безграничную власть правителей и он изображался повсеместно, включая одежду, архитектуру и атрибуты правителей. Самая известная легенда относится к Ван Мунму, который, умирая, пожелал (вера в жизнь после смерти) стать драконом восточного моря, чтобы защитить Корею. Корейские драконы не имеют крыльев, как в европейской мифологии, но имеют длинное змеевидное тело и длинную бороду (символ мудрости). Имеются также драконы-демоны (영성), духи воды, морей, домов. Наиболее известным и страшным демоном-драконом считается Имуги. Дабы отвести беду и успокоить души утонувших людей, корейцы при помощи шаманов устраивали дорогостоящие жертвоприношения, так как основной промышленностью корейского народа был морской промысел. Эта традиция до сих пор сохранилась в некоторых районах

занимающихся рыболовством.

Историк и писатель Ким Бу Сик в книге «Исторические записи трех государств» описывает королей четырех морей, как четыре стороны света. В книге говорится о короле Енван, жившем в подводном мире глубоких морей, описывается его окружение, жены и дочери. Подводный мир здесь представлен при помощи драконов пяти цветов, которые являются основной цветосимволикой нынешней Кореи: зеленый Чоннеон охраняет Восток, олицетворяет весну; красный Чоннион и желтый Хваннон охраняют юг, олицетворяют лето и конец лета; белый Паннон, охранник запада, является олицетворением осени и черный Хиннен, охранник севера, олицетворяет зиму (Ким Бу Сик, 2002). В народе выделяются драконы красного и желтого цвета. Самым почетным и знатным является желтый или золотой, он является центром вселенной.

Сравнительный анализ цветосимволического аспекта мифологических существ трех стран показал следующие сходства и различия эмоционального восприятия цвета. У изучаемых народов в большинстве случаев грусть и горе изображаются черным цветом, но бывают и случаи, когда черный цвет воспринимается в положительном ключе. Так, к примеру, у корейцев есть много мифов об этом цвете, черный цвет олицетворяет мудрость корейского народа. В других источниках цвета интерпретируются как северное направление, в том числе и черный. Однако в английском языке черный означает темноту, страх и печаль. Значение ночи можно увидеть в следующем фразеологизме: *as black as hell* (как ночь, ведьма, полночь) – очень темно, совсем темно. Кроме того, черный цвет означает гнев и плохое настроение. Например: *выглядеть черным* – быть в плохом настроении; *быть с черным лицом* – злиться; избить кого-либо до синяков – избить кого-либо до полусмерти. В связи с этим обратим внимание на мифических персонажей. В некоторых казахских фольклорных источниках длинные волосы Жезтырнака черные, в английских источниках образ Вампира (vampire) изображается черным цветом. Имуги (이무기) иногда изображают в виде черного дракона, потому что корейцы ассоциируют черный цвет с водой.

Кроме того, в ходе исследования и проведенного опроса, где участвовали представители разных возрастов и социального положения, были выявлены следующие особенности психоэмоционального восприятия. В эксперименте участвовало 140 человек (из них 40% студентов в возрасте 17-20 лет, 35% – преподавателей вузов в возрасте 30-40 лет, 25% – опрос среди иностранцев, носителей языка (корейский, английский) в возрасте 20-30 лет.

На вопрос «Каких мифических образов Неба Вы знаете, исходя из культуры Вашего народа? Опишите их» реципиенты более младшего возраста ответили Кок Тангри в казахской, (하남님) Ханнаним – представители корейской диаспоры, а также студенты и преподаватели, изучающие корейский язык, Тараниса из кельтской мифологии описали только несколько носителей английского языка. В описании данных божеств 80% реципиентов использовали синий, голубой, белый цвета. Однако при описании Тараниса 20% реципиентов использовали черный и серый цвета, описывая его в доспехах, как воина.

На следующий вопрос «Знаете ли вы богов леса, морей, озер, гор?» многие реципиенты были в замешательстве при ответе. Однако ответ молодежи нас приятно удивил. Оказалось, что нынешние студенты и молодежь запада и востока особое внимание уделяют дорамам, и всем знакомы топовые дорамы 2018-2022 годов, где персонажами выступали мифические существа. Именно по ним они ориентировочно ответили на заданный вопрос. Касательно взрослого поколения, они на данный вопрос ответили более размыто, т.е. ориентируясь на сказки о Жезтырнаке и Албасты.

При описании данных персонажей эмоциональное восприятие молодого поколения вызвало огромный интерес. На вопрос «Опишите Кумихо и Имуги, Вампиров и Джейн Гризли» реципиентам в возрасте 17-20 лет наблюдались различные цветовосприятия. В описании они в основном использовали белый, красный, оранжевый цвета, при описании Кумихо – черный, зеленый – при описании Имуги и вампиров. Также нами было выявлено, что психоэмоциональное цветовосприятие молодежи при описании мифических персонажей более сильное. Краски и цвета более яркие, что соответствует возрастному психовосприятию цвета. Участники опроса в возрасте

30-40 лет в характеристике персонажей опирались на фольклорные данные: сказки и притчи. Следовательно, их цветовая гамма не имела завышенной эмоциональной окраски.

Не менее интересный аспект цветосимволики мы заметили, когда реципиенты ответили на вопрос «Какое чувство у вас вызывает черный, белый, красный цвета?». При анализе этого вопроса мы обратили внимание на этническую принадлежность реципиента (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Когнитивный аспект психоэмоционального восприятия черного, белого и красного цветов в разных этнических группах

Кесте 1 – Өртүрлі этникалық топтардағы қара, ақ және қызыл түстерді психоэмоционалды қабылдаудың когнитивтік аспектісі

Table 1 – Cognitive aspect of psychoemotional perception of black, white and red colors in different ethnic groups

<i>Цвет</i>	<i>Казахский</i>	<i>Корейский</i>	<i>Английский</i>
Красный	красивый, праздничный, радостный, остроумие (қызыл тіл)	Огонь, мужское начало, сила, сошедшая с небес	Кровь, монаршество, «Victorian red» (викторианский красный, т.е. темно-красный)
Черный	Священность (қара шаңырақ), горе (қара жамылу)	Вода, плодородие, мужское начало, сила, часть света Север	Мрак, тьма, страх
Белый	Чистота, мудрость (ақ сақал), честность (аққа құдай жақ)	Чистота, величие, благородство нации, день, невинность, часть света Запад	Невинность, свет, величие

Заключение

Лингвокультурный аспект цвета в мифологии является важным фактором формирования коллективного бессознательного и мировоззрения народа. Анализ цветовой символики в мифах казахского, корейского и английского народов позволяет лучше понять особенности их культурного восприятия мира. Согласно проведенному сравнительному анализу цветосимволики, нами выявлены сходства и различия психоэмоционального восприятия цвета на примере мифических образов казахского, корейского и английского народов. По результатам исследования выявлено, что данные народы имеют сходства и различия в восприятии и культивировании цвета. Так, к примеру, в казахской и корейской культуре черный цвет не является олицетворением темноты и мрака, в отличие от английской культуры. Белый цвет во всех трех языках ассоциируется с чистотой и невинностью. В английском и корейском языках белый цвет также означает величие, а в казахском языке – мудрость. Красный цвет в английском языке символизирует монаршество, в корейском – небесную силу, в казахском ассоциируется с радостью и праздничностью.

Считаем, что данное исследование может служить основой для дальнейших исследований в области лингвистики, культурологии и психологии, а также для повышения межкультурного понимания.

Литература

- Вебер К. Морриган: кельтская богиня магии и силы. – Изд.: Клуб Касталия, 2021.
- Диваев А. Демонологические рассказы киргизов Сыр-Дарьинской области 1897 г. Впервые работа была опубликована в Сочинениях под ред. Н. И. Веселовского. Т. XXIX. – СПб. 1904. – С. 8-36.
- Кайдаров А., Ахтамбердиева З. Умирбеков Б. Представление цветов в языке. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 172 с.
- Кашкари М. Словарь тюркского языка (Дивани-лугат-ат-тюрк): Том III. собрание произведений. – Алматы: Хант, 1997. – 536 с.
- Ким Бу Сик. Исторические записи трех государств. – 2002. – 173 с.
- Қондыбай С. Толық шығармалар жинағы. 1-том. Қазақ мифологиясына кіріспе. – Алматы: Арыс, 2008. – 376 б.
- Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – Перевод с французского Е. Калыщикова. – СПб.: Европейский Дом, 2002. – 400 с.

Мифы народов. В 2-х тт. – Москва: Советская энциклопедия, 1980.

Нүрекешова Г.Р. Ағылшын-қазақ-қытай көркем шығармаларындағы мифологиялық бейнелердің ұлттық-мәдени қолданыс аясы, Вестник КГУ им. Ш.Уалиханова, серия филологическая 2019(1). – Б. 221-226.

Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е.В. Глушко»: Центрполиграф; Москва; 2004. ISBN 5-9524-1063-4.

Со Чжоно. Лисица Кумихо с Алмазных гор. Сто старинных корейских историй. Т. 1. 1996. SEO Jung-oh. – 144 с.

Berlin, B., Kay, P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1969.

Boyatzis, C. J., Varghese, R. Children's emotional associations with colors. The Journal of Genetic Psychology, 155. 1994. P. 77-85.

D'Andrade, R., Egan, M. The colors of emotions. American Ethnologist, 1974. 1. P. 49-63.

Gao, X., Xin, J., Sato, T., Hansuebsai, A., Scalzo, M., Kajiwar, K., Billger, M. Analysis of cross-cultural color emotion. Color Research and Application, 2007. P. 223-229.

Johnson, A., Johnson, O., Baksh, M. The colors of emotions in Machiguenga. American Anthropologist, 1986. 88. P. 674-681.

Kay, P., Kempton, W. What is the Sapir-Whorf hypothesis? American Anthropologist, 1984. 86. P. 65-79.

Kim, S., Kim, E. Y., Jeong, K., Kim, J. Emotion-based textile indexing using colors, texture and patterns. In G. Bebis et al. (Eds.), Advances in visual computing. Lecture notes in computer science (Vol. 4292. P. 1077-1080). Berlin, Heidelberg: Springer, 2006.

Manav, B. Color-emotion associations and color preferences: A case study for residences. Color Research and Application, 2007. 32. P. 144-151.

Pishghadam, R. Introducing cultuling as a dynamic tool in culturology of language. Journal of Language and Translation Studies, 2013. 45(4). P. 47-62.

Polidori, John. Vampire. London, 1819.

Pomerlau, A., Bolduc, D., Malcuit, G., Cossette, L. Pink or blue: Environmental gender stereotypes in the first two years of life. Sex Roles, 1990. 22. P. 359- 367.

Shape, D.T. The psychology of color and design. Chicago: Nelson Hall, 1974.

Thomson, D.M., Crocker, C., Marketo, C.G. Linking sensory characteristics to emotions: An example using dark chocolate. Food Quality and Preference, 2010. 21(8). P. 1117-1125. Translation Studies. 45(4). P. 47-62.

Trinka, J. Color preference in sport shoes: An informal look. Perceptual and Motor Skills, 73. 1991. P. 613-614.

Wang, Q., Ross, M. Culture and memory. In H. Kitayama & D. Cohen (Eds.), Handbook of cultural psychology. P. 645-668. New York: Guilford Publications, 2007.

Yoon, S.-Y., Wise, K. Reading emotion of color environments: Computer simulations with self-reports and physiological signals. In J. Watada, H. Shiizuka, K. Lee, T. Otani, & C.-P. Lim (Eds.), Industrial applications of affective engineering. P. 219-232. Basel, Switzerland: Springer, 2014.

Zong In-Sob. Folk Tales from Korea/Elizabeth. N.J.: Hollym International, 1982.

References

Berlin, B., Kay, P. (1969) Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley & Los Angeles: University of California Press. (in English)

Boyatzis, C.J., Varghese, R. (1994) Children's emotional associations with colors. The Journal of Genetic Psychology, 155, P. 77-85. (in English)

D'Andrade, R., Egan, M. (1974) The colors of emotions. American Ethnologist, 1. P. 49-63. (in English)

Divayev, A. (1904) Demonologicheskie rasskazy kirgizov Syr-Dar'inskoy oblasti 1897 g. Vpervye rabota byla opublikovana v sochineniyah pod red. N.I. Veselovskogo. T. XXIX, SPb., S. 8-36. [Divayev, A. (1904) Demonological stories of the Kirghiz people of the Syr Darya region 1897 y. The work was first published in Works edited by N. I. Veselovsky. Vol. XXIX. St. Petersburg, P. 8-36.] (in Russian)

Gao, X., Xin, J., Sato, T., Hansuebsai, A., Scalzo, M., Kajiwar, K., Billger, M. (2007) Analysis of cross-cultural color emotion. Color Research and Application, 32. P. 223-229. (in English)

Johnson, A., Johnson, O., Baksh, M. (1986) The colors of emotions in Machiguenga. American Anthropologist, 88, P. 674-681. (in English)

Kajdarov, A., Ahtamberdieva, Z., Umirbekov, B. (1992) Predstavlenie cvetov v jazyke. Almaty: Ana tili, 172 s. [Kajdarov, A., Akhtamberdieva, Z., Umirbekov, B. (1992) Representation of colors in language. Almaty: Ana tili. 172 p.] (in Russian)

Kashkari, M. (1997) Slovar` tjurkskogo jazyka (Divani-lugat-at-tyurk): Tom III. Sobranie proizvedenij. Almaty: Hant. 536 s. [Kashkari, M. (1997) Dictionary of the Turkic language (Divani-lugat-at-turk): Volume III. a collection of works. Almaty: Khant Publ. 536 p.] (in Russian)

Kay, P., Kempton, W. (1984) What is the Sapir-Whorf hypothesis? American Anthropologist, 86.P. 65-79. (in English)

Kim, Bu Sik. (2002) Istoricheskie zapisi trjoh gosudarstv. 173 s. [Kim, Boo Sik. (2002) Historical records of the three states. 173 p.] (in Russian)

Kim, S., Kim, E. Y., Jeong, K., Kim, J. (2006) Emotion-based textile indexing using colors, texture and patterns. In G.

- Bebis et al. (Eds.), *Advances in visual computing. Lecture notes in computer science* (Vol. 4292, P. 1077-1080). Berlin, Heidelberg: Springer. (in English)
- Levi-Brjul, L. (2002) *Pervobytnyj mentalitet. Perevod s francuzskogo E. Kalycikova*. SPb.: Evropejskij Dom. 400 s. [Levy-Bruhl, L. (2002) *Primitive mentality. Translated from the French by E. Kalytsikova*. St. Petersburg: European House. 400 p.] (in Russian)
- Manav, B. (2007) Color-emotion associations and color preferences: A case study for residences. *Color Research and Application*, 32. P. 144-151. (in English)
- Mify narodov (1980) V 2-h. tt. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija. [Myths of peoples. In 2 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia.] (in Russian)
- Nurekeshova, G. (2019) Agylshyn-Qazaq-qytai korkem shygarmalaryngdagı mifologijalyq beinelerding ulttyq-madeni qoldanys ajasy. *Vestnik KSU im. Sh. Ualikhanov. Seriya Filologija* (1). S. 221-226. [Nurekeshova, G.R. (2019) the scope of national and cultural use of mythological images in English-Kazakh-Chinese works of art, *Vestnik KGU im. Sh. Ualikhanov. The philological series* (1). P. 221-226.] (in Kazakh)
- Pishghadam, R. (2013) Introducing cultuling as a dynamic tool in culturology of language. *Journal of Language and Translation Studies*. 45(4). P. 47-62. (in English)
- Polidori, J. (1819) *Vampire*. London. (in English)
- Pomerlau, A., Bolduc, D., Malcuit, G., Cossette, L. (1990) Pink or blue: Environmental gender stereotypes in the first two years of life. *Sex Roles*, 22. P. 359- 367. (in English)
- Rolleston, T. (2004) *Mify, legendy i predaniya kel'tov*. Per. s angl. E.V. Glushko: Centrpoligraf; Moskva. ISBN 5-9524-1063-4 [Rolleston, T. (2004) *Celtic Myths and Legends*. Translated by the family of V. Glushko. Centrpoligraf. Moscow. ISBN 5-9524-1063-4] (in English)
- Shape, D.T. (1974) *The psychology of color and design*. Chicago: Nelson Hall. (in English)
- So Chzhono. (1996) *Lisica Kumiho s Almaznyh gor. Sto starinnyh korejskih istorij*. T. 1. SEO Jung-oh. 144 s. [Seo, Jeong. (1996) *The Kumiho fox from the Diamond Mountains. One hundred ancient Korean stories*. Vol. 1. SEO Jung-oh. 144 p.] (in Russian)
- Thomson, D.M., Crocker, C., Marketo, C.G. (2010) Linking sensory characteristics to emotions: An example using dark chocolate. *Food Quality and Preference*. 21(8). P. 1117-1125. *Translation Studies*. 45(4). P. 47-62. (in English)
- Trinkaush, J. (1991) Color preference in sport shoes: An informal look. *Perceptual and Motor Skills*, 73, P. 613-614. (in English)
- Veber, K. (2021) *Morrigan: kel'tskaja boginja magii i sily*. Izd.: Klub Kastalija. [Weber, C. (2021) *Morrigan: Celtic goddess of magic and power*. Ed.: Castalia Club.] (in Russian)
- Wang, Q., Ross, M. (2007) Culture and memory. In H. Kitayama & D. Cohen (Eds.), *Handbook of cultural psychology* (P. 645-668). New York: Guildford Publications. (in English)
- Yoon, S.-Y., Wise, K. (2014) Reading emotion of color environments: Computer simulations with self-reports and physiological signals. In J. Watada, H. Shiizuka, K. Lee, T. Otani, & C.-P. Lim (Eds.), *Industrial applications of affective engineering*. P. 219-232. Basel, Switzerland: Springer. (in English)
- Zong, In-Sob (1982) *Folk Tales from Korea*/Elizabeth, NJ: Hollym International. (in English)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article.

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 18.03.2024.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 20.03.2025.

© Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Саматаева К.Б., 2025

© Институт языкознания имени А. Байтурсынулы, 2025